

ПОДХОД И МЕТОД В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

Достижения любой отрасли современной науки, в том числе социально-экономической географии, во многом зависят не только от ее теоретического уровня, но и от исходных подходов и совокупности методов, используемых в исследованиях. При этом, если категория «метод» имеет общенаучное, философское толкование, корни которого уходят в глубину веков, то термин «подход» отличается относительной молодостью. В этом мы убеждаемся, посмотрев значение данных понятий в философской и Большой Советской энциклопедиях. Категория «подход» не нашла своего объяснения в последних, а «метод» четко определен в одном случае как «форма практического и теоретического освоения действительности, исходя из закономерностей движения изучаемого объекта» ([22], с. 409), а в другом как «совокупность приемов и операций практического или теоретического освоения действительности, подчиненных решению конкретной задачи» ([8], с. 472).

Вместе с тем в 70-е годы и особенно в последние 5 — 7 лет в различных работах в области экономической и социальной географии наряду с категорией «метод» все шире стал использоваться термин «подход» [1, 3, 5, 9, 10, 12, 14, 17, 19-21, 23, 25 и др.] В далеко не полный перечень применения последнего можно включить следующие подходы: системный, системно-структурный, программно-целевой, целевой, проблемный, воспроизводственный, динамический, исторический, конструктивный, энергетический, поведенческий, альтернативный, экологический, комплексный, региональный, типологический и др.

Детальное знакомство с сущностью перечисленных подходов позволяет сделать вывод, что каждый из них в той или иной степени выделяет, конкретизирует, углубляет отдельные положения общенаучного диалектико-материалистического подхода применительно к изучению территориальных социально-экономических процессов, структур и систем. Все это говорит о новых качественных изменениях, происходящих в экономической и социальной географии в последние годы, предвосхищающих подъем ее на новый, более высокий уровень своего развития.

В то же время в общественно-географической литературе, на наш взгляд, до сих пор не сложилось еще общепринятого определения термина «подход», а также разграничения категорий «подход» и «метод». При этом часто термины «подход» и «метод» употребляются как синонимы (программно-целевой подход (метод), отраслевой подход (метод), кибернетический подход (метод) и т.д.). Иногда вместо термина «подход» неудачно употребляется термин «метод», и наоборот. На наш взгляд, также до конца не определены роль и значение подхода и метода в проведении экономико-географических и социально-географических исследований. Все это несомненно сдерживает развитие системы общественно-географических наук как в теоретико-методологическом плане, так и с точки зрения степени их подготовленности к проведению прикладных исследований. Это вызывает настоятельную необходимость более четкого определения сущности категорий «подход» и «метод», а также их места и роли в научном познании.

В современной экономико-географической литературе термин «подход» употребляется в трех основных значениях: методологическом, методическом, концептуальном.

В данной работе нас интересует в основном первое значение этого термина. Не претендуя на систематичность рассмотрения генезиса понятия «подход», мы констатируем применение этой категории с прилагательными «территориальный» и «исторический» в трудах основоположников советской экономической географии Н. Н. Баранского и Н. Н. Колосовского. Н. Н. Колосовский в одной из своих работ писал, что «территориальный подход (разрядка наша,— А. А., А. К.) признается общим и обязательным при изучении любых проблем как физической, так и экономической географии» ([13], с. 26). В статье Н. Н. Баранского, «посвященной изучению ключевого понятия нашей науки — экономико-географического положения, подчеркивалось, что «моменты экономико-географического порядка должны рассматриваться с историческим подходом» (разрядка наша,— А. А., А. К.)

([6], с. 148). При этом ясность последнего, по мнению Н.Н. Баранского, заключается в том, что категория историческая «должна быть каждый раз определена в координатах времени, а это значит, что здесь нужно рассуждать с точки зрения определенной эпохи, определенных исторических условий» ([6], с.149). Наряду с традиционными для географии территориальным и историческим подходами уже в период становления советской науки экономико-географы в исследованиях народнохозяйственных комплексов успешно использовали проблемный подход [24]. В предисловии к книге В. М. Четыркина («Проблемные вопросы экономического районирования». Ташкент, 1967), основателя проблемного подхода, Б. Н. Семевский писал: «... формирование комплекса, его характер и сущность в конечном счете складываются под действием узловой народнохозяйственной проблемы и системы природных и экономических условий, в которых складывается комплекс. Это и есть проблемный подход (разрядка наша, — А. А., А. К.) к экономической географии» ([24], с. 18).

В связи с усложняющимися задачами, которые ставит перед экономической и социальной географией практика социалистического строительства, а также под влиянием научно-технического прогресса в последние годы происходило значительное совершенствование ранее используемых и появление новых методологических подходов. Специфичность пограничного положения экономической и социальной географии в системе науки повлияла на многообразие подходов, используемых в современных исследованиях.

Несмотря на широкое распространение научной категории «подход», наиболее приемлемое определение ее сущности было дано всего несколько лет назад в работе З. Е. Дзениса, специально посвященной методологии и методике социально-экономико-географических исследований. Подход им понимается как философская, методологическая позиция исследователя, его стратегия ([11], с. 108)..Чтобы сравнить сущность, понятий «подход» и «метод», что не сделано в цитируемой работе, приведем определение метода по З.Е. Дзенису. «Метод исследования — это система приемов сбора, обработки и представления информации для планомерного и целенаправленного решения теоретических или практических задач» ([11], с. 20). Далее, З. Е. Дзенис, приводя высказывание В. В. Быкова, писал, что «в сущности метод является орудием для решения главной задачи науки — выявления объективных законов действительности» ([11], с. 20).

Нам представляется, что было бы вполне справедливо, если бы мы, говоря о методе как орудии исследования, добавили слово «тактическое». Итак, подход нами понимается как стратегия, а метод как тактическое орудие исследования. Принятый за основу того или иного исследования методологический подход должен предварять применение методов и в значительной степени предопределять их выбор.

В общем виде взаимосвязь и взаимозависимость подхода и метода в процессе экономико географического исследования может быть описана следующим образом. Прежде всего любой научной работе должны предшествовать, с одной стороны, наличие объективно существующей проблемы, решение которой необходимо с точки зрения практики социалистического хозяйствования, и с другой — совокупности теоретических положений и методологических принципов у субъекта исследования, которые являются необходимыми для начала научного поиска. В процессе формулировки проблемы уточняются теоретические и методологические позиции, которые будут в последующем взяты за основу исследования существующей проблемы. Исходя из характера и сущности проблемы определяется цель научного поиска, которая совместно с уточненными теоретико-методологическими принципами является основой для выбора подходов к исследованию. Задачи исследования формулируются исходя из заданной выше цели, под влиянием методологических подходов. В свою очередь задачи исследования и используемые методологические подходы определяют совокупность методов исследования. Выбор приемов исследования зависит от конкретно сформулированных задач, отобранных выше методов научного поиска и в свою очередь определяет методические подходы в исследовании. Применение необходимых приемов исследования и рациональных методических подходов является заключительной стадией

научного поиска, предшествующей получению конечного результата исследования. Последний, как правило, включает в себя новые теоретические, методологические, методические и прикладные положения, которые непосредственно, а также путем преломления через народнохозяйственную практику, обогащают философскую методологию. Марксизм-ленинизм, используя материалистическую диалектику, в свою очередь влияет на все звенья методологии и методики экономической и социальной географии. Таким, на наш взгляд, должно быть рациональное взаимодействие философской методологии, методологии экономической и социальной географии и конкретного процесса экономико-географического исследования. Отсутствие какого-либо звена в рассмотренной цепочке взаимодействия дает неизбежный сбой в процессе исследования и отрицательно отразится на конкретных результатах научного познания.

Таким образом, из рассмотренной схемы видны функциональные различия категорий «подход» и «метод» в процессе научного исследования. Вместе с тем в связи с диалектическим единством исследовательского процесса, неразрывностью связи между «подходом» и «методом» первый, указывая, как нужно мыслить, в определенном смысле выступает и в качестве метода познания. Поэтому в экономико-географической литературе очень часто «подход» и «метод» рассматриваются как тождественные понятия [2, 4, 13]. Для теоретических исследований такие позиции являются вполне справедливыми. В прикладных исследованиях недооценка специфики функций подхода и метода может привести к отрицательным последствиям. В одном случае, делая ставку на подход как метод научного поиска, исследователь не в состоянии справиться с многообразием конкретной информации и в конечном счете решить сформулированные прикладные задачи. В другом случае умение владеть разнообразными конкретными методами исследования при отсутствии четко сформулированных методологических подходов может превратиться в никому не нужную иллюстрацию методической эрудиции прикладника. Примером может служить разочарование зарубежных ученых в математических методах исследования, не приведших «количественную революцию» к качественным изменениям в самой географии. «Относительная сложность измерений и написание абстрактных отношений стали главным мерилом научной ценности. Методология исследования была извращена. Ее слабость заключалась в игнорировании решающей стороны, а именно того, что теории определяют исследуемые данные, а не наоборот» ([15], с. 142 — 143).

Только диалектическое единство подхода и метода в общей системе взаимодействия философской методологии, методологии экономической и социальной географии и конкретного процесса экономико-географического исследования способно обеспечить получение подлинно научных результатов. При этом подобно тому как «марксистская философия представляет собой систему взглядов, включающих разные уровни конкретности» ([16], с. 240), система общественно-географических наук должна иметь в своем научном арсенале совокупность подходов и методов, обеспечивающих эффективное ведение исследований на различных уровнях познания.

Чтобы разобраться в многообразии подходов и методов, перспективных для экономической и социальной географии, на наш взгляд, нужно еще раз обратить внимание на ее место в системе наук. Специфичность положения социально-экономической географии заключается в том, что она, с одной стороны, входит одновременно в подсистемы общественных и географических наук, а с другой — сама представляет собой систему общественно-географических наук.

В общественно-географических науках прежде всего, как и в любых других отраслях современной науки, успешно применяются и могут впредь использоваться общенаучные подходы (системный, системно-структурный, конструктивный и др.) и методы (математические, кибернетические и др.).

Во-вторых, для экономической и социальной географии характерно использование подходов общественных наук (исторического, экономического, воспроизводственного и др.), а также методов, применяемых в них (экономико-математического моделирования,

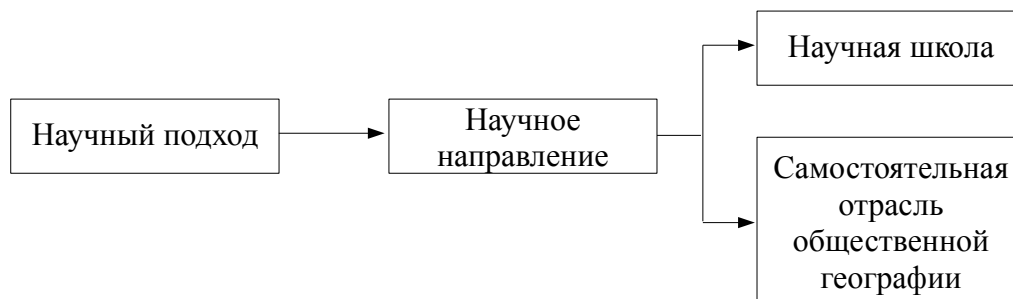
экономико-статистических, балансовых и др.). В-третьих, в общественно-географических науках используются общегеографические подходы (территориальный, экологический и др.) и методы (сравнительно-географический анализ, картографический, районирование и др.). В-четвертых, в экономической и социальной географии применяются общественно-географические подходы (проблемный, комплексный и др.) и методы (экономическое районирование, экономическое картирование, региональное моделирование и др.).

Наконец, в частных экономико-социально-географических исследованиях используются специфические для них подходы и методы. Например, для географии населения перспективен поведенческий подход и характерно использование различных частных показателей и формул для характеристики геодемографических, геосоциальных и других процессов и структур.

Несомненно, данная классификация не лишена условностей, которые неизбежны в силу материального единства мира, различные стороны которого изучаются отдельными отраслями науки. На современном этапе развития науки происходит интеграция ее отдельных составляющих, в процессе которой осуществляется взаимопроникновение из одной научной отрасли в другую эффективных методов и подходов, переход частно-научных подходов и методов в категорию специально-научных, подъем последних на общенаучный уровень и т.п.

Не менее важным является и то, что научный подход — динамичная категория, обладающая большими потенциальными возможностями. Высокий познавательный потенциал того или иного подхода, способность решать теоретические и прикладные проблемы могут содействовать его распространению среди ученых и их коллективов. Впоследствии данный подход может перерасти в научное направление, а последнее в свою очередь — в научную школу или самостоятельную отрасль общественной географии (например, социальный подход и др.) (см. схему).

Сущность наиболее распространенных в социально-экономической географии подходов заключается в следующем. Системный подход может быть определен как эксплицитное выражение процедур представления объектов как систем и способов их

исследования (описания, объяснения, предвидения, конструирования и т.д.) ([7], с. 8).

Системно-структурный подход предполагает структуризацию, параметризацию и формализацию систем ([9], с. 243). В широкое понятие «системно-структурный подход» включаются различные методологические направления (собственно системный подход, структурно-функциональный анализ и др.), имеющие наряду с некоторыми различиями немало общих, объединяющих их элементов ([10], с. 65).

Одним из конкретных проявлений системного подхода в решении крупных социальных и народнохозяйственных задач, в управлении обществом в целом, отраслями и территориальными хозяйственными объектами является программно-целевой подход в экономическом и социальном планировании ([25], с. 11). Сущность программно-целевого подхода заключается в разработке целевых комплексных программ, предназначенных для решения крупных народнохозяйственных проблем. Применение программно-целевого подхода в общественно-географических исследованиях определяется степенью и направлениями участия экономико-географов в разработке целевых комплексных программ. Возможные направления приложения сил экономико-географов в этом плане нами ранее уже рассматривались [3].

В общественно-географических науках исследователи чаще всего встречаются не с разработкой крупных народнохозяйственных программ, а с решением ряда частных проблем. В этой связи большее распространение в экономической и социальной географии, на наш взгляд, должно найти применение целевого подхода.

Сущность целевого подхода в прикладных экономико-географических исследованиях в силу их предпланового характера мы видим в следующих основных моментах:

в определении целей функционирования изучаемой социально-экономической системы на основе анализа ее взаимодействия с системами более высокого иерархического уровня;

в анализе рациональности структуры системы относительно целей ее функционирования;

в оценке условий и факторов функционирования системы с точки зрения степени благоприятности целям;

в определении возможных целей перспективного развития системы путем анализа проблемных ситуаций;

в изучении современной структуры системы, условий и факторов ее развития по отношению к предполагаемым перспективным целям.

Сущность географического подхода (и географического образа мышления) отражена в четырех принципах: геоториальность (территориальность), комплексность, конкретность и глобальность ([2], с. 262).

Особенность экологического подхода состоит в анализе взаимодействия общества и природы с позиций динамического равновесия между человеком и природой ([1], с. 18).

Социальный подход в исследовании ставит во главу угла интересы человека, общностей людей, общества в целом ([2], с. 26).

Сущность районного подхода определена Н.Н. Баранским: «суть же районной методологии — изучение специфического для данного района пространственного сочетания производительных сил» ([6], с. 258).

Близким к приведенному понятию районного подхода является определение общегеографического территориального подхода применительно к экономической географии, данное П.Я. Баклановым. Суть его он видит в исследовании территориальных сочетаний на основе, во-первых, территориальной общности и связанности самих предприятий как некоторых узлов (и стадий) производства, а во-вторых, территориальной общности (в том числе и связанности) их ресурсных и потребительских структур ([5], с. 93).

Сущность поведенческого подхода заключается в учете социально-психологической реакции людей на качество и свойства окружающей среды ([14], с. 148).

Ни один из приведенных, а также не названных здесь подходов не является универсальным. Поэтому при проведении экономико-социально-географического исследования необходимо использование целого спектра (совокупности) методологических подходов.

Один из основных принципов научного познания — это требование соответствия характера методологических подходов и методов и учета наиболее современных научных представлений об объекте изучения. Неизбежность синтетического подхода при изучении социально-экономической действительности вытекает уже из самой интегральной ее сущности ([18], с. 28).

При этом за основу может быть взят один подход, наиболее отвечающий поставленной в экономико-географическом исследовании цели. Остальные подходы в данном случае будут выполнять вспомогательную роль.

Вопросы сочетания методологических подходов, методов, приемов и т.п. в конкретном исследовании являются прерогативой нижнего уровня методологии — методики и техники исследования. Нередко в экономико-географической литературе, к сожалению, методика понимается лишь как совокупность технических приемов и организационных форм для проведения научного исследования.

Фактически любая методика конкретного экономико-географического исследования должна включать в себя все элементы научного поиска: теоретические позиции, методологические подходы и принципы, рабочую гипотезу исследования, краткую характеристику степени изученности исследуемого вопроса, постановку проблемы, цели и задачи исследования, совокупность используемых методов, программу исследований и некоторые другие вопросы.

Литература

- [1] Агафонов Н. Т., Лавров С. Б., Хорев Б. С. Географическая наука: региональный и экологический подходы.— В кн.: Проблемы территориальной организации экономики. Л.; Изд-во ЛГУ, 1979, с. 11—19. — [2] Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350 с.— [3] Анохин А. А., Костяев А. И. Программно-целевой подход в управления трудовыми ресурсами региона. — В кн.: Вопросы повышения эффективности использования трудовых ресурсов в целевых комплексных программах. Киев, 1980, с. 5 — 8.— [4] Анучин В. А. Теоретические основы географии. М.: Мысль, 1972. 430 с.— [5] Бакланов П. Я. Отраслевой и территориальный подход в экономико-географических исследованиях.— Вопр. геогр., 1980, сб. 115, с. 86 — 93.—[6] Баранский Н. Н. Избранные труды. Становление советской экономической географии. М.: Мысль, 1980. 287 с.— [7] Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Системные исследования и общая теория систем. — В сб.: Системные исследования — 1969. М.: Наука, 1969, с. 7 — 30.— [8] Большая Советская Энциклопедия. Т. 16. М.: Советская энциклопедия, 1974. 615 с.— [9] Василевский Л. И., Полян П. М. Системно-структурный подход и экономическая география.— В сб.: Системные исследования — 1978. М.: Наука, 1978, с. 242 — 260.— [10] Гохман В. М., Минц А. А., Преображенский В. С. Системный подход в географии.— Вопр. геогр., 1971, сб. 88, с. 65-76. — [11] Дзенис З. Е. Методология и методика социально-экономгеографических исследований. Рига: Зинатне, 1980. 262 с. — [12] Дмитриевский Ю. Д. Территориальный аспект экономики развивающихся стран. Метод и типологические подходы. Л.: Наука, 1983. 167 с. — [13] Колосовский Н. Н. Основы экономического районирования. М.: Госполитиздат, 1958. 200 с. — [14] Костинский Г. Д. Вопросы поведения человека и восприятия среды в зарубежной географии. — Изв. АН СССР. Сер. геогр., 1976, №5, с. 143 — 148.— [15] Лавров С. Б., Преображенский В. С., Сдасюк Г. В. Современная «радикальная география» Запада: корни, история, позиции. — Изв. АН СССР. Сер. геогр., 1979, № 2, с. 135—146. — [16] Материалистическая диалектика — методология естественных, общественных и технических наук. М.: Наука, 1983. 367 с. — [17] Михайлов Ю. П. Системный подход и география. — В сб.: Методологические вопросы географии. Иркутск: Ин-т географии Сибири и Дальнего Востока, 1977, с. 9 — 23. — [18] Ныммик С. Я. О методологии социально-экономической географии. — Вопр. геогр., 1980, сб. 115, с. 24 —31. — [19] Слевич Б. Н., Мельников А. Н. Политико-экономический подход к освоению ресурсов Мирового океана. — В сб.: Экономические проблемы Мирового океана: Тез. докл. Всесоюзной конференции. Одесса: Ин-т экономики АН УССР, 1977. с. 8—10. — [20] Твердохлебов И. Т. К вопросу о применении системного подхода при изучении экономико-географических объектов. — В сб.: Теоретические проблемы географии. Рига: Изд-во Латв. ун-та, 1976, с. 44—52. — [21] Типологические подходы в отраслевых и региональных географических исследованиях.— Сб. трудов МГПИ им. В. И. Ленина. Каф. эконом. геогр. М., 1975. 153 с.— [22] Философская энциклопедия. Т. 3, М.: Советская энциклопедия, 1964, 584 с.— [23] Хорев Б. С. К вопросу о метагеографическом подходе. В сб.: 3-й Всесоюзный симпозиум по теоретическим вопросам географии (Одесса 4 — 7 окт. 1977 г.): Тез. докл., Киев: Наукова думка, 1977, с. 109 — 133.— [24] Четыркин В. М. Проблемные вопросы экономического районирования. Ташкент: Фан, 1967. 123 с.— [25] Чистобаев А. И., Баженов Ю. Н. Программно-целевой подход в территориальных исследованиях: необходимость и направления использования. — Изв. ВГО, 1980, т. 112, вып. 1, с. 11 — 17.

Поступило в редакцию
16 апреля 1984 г.